

КОНТРАКУЛЬТУРА

Москва, Комсомольск - 2002 - 11 февр - с. 10.

Гаркуша в пиджаке.



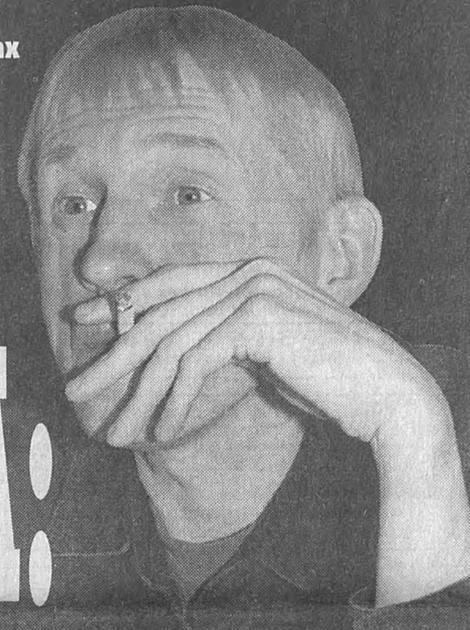
АРХИВ "МК"

Гаркуша выпустил книгу. После этого предложения хочется сразу поставить точку, большую и жирную, и бежать читать, страшно выговорить, — двухтомник! Гаркуша выпустил книгу. В одной этой фразе — конец эпохи. Уже безвозвратно, как брошенный им в кладовку его знаменитый пиджак в брошках. Гаркуша выпустил книгу. С этого момента начинается новый Гаркуша и новая эпоха. Хотя, если честно, бежать и читать первый экземпляр — проданный мне по смешной цене в 150 рублей (а для всех — 200!) в Москве — я не спешу. То есть читаю кусками, но оставляю белые пятна — в стихах и мемуарах, с детской наивностью желая продлить эпоху, продлить Гаркушу и нашу с ним (в смысле в одно время жили) молодость.



РИС. АЛЕШИ БЛАУ

ГАРКУША:



ТАТЬЯНА РИШЕВА

Гаркуша в "О. Г. И."

меня еще есть друзья (Митя Шагин и Володя Шинкарев, директор группы "ДДТ" Женя Мочулов. — Авт.), которые мне помогли, и я попал туда, куда должен был попасть — в Америку, — и там бросил пить благодаря программе анонимных алкоголиков. Они лечат не внушением, не моралью, просто спрашивают: "А надо ли это тебе?" И те люди, которые проходят программу, считают себя самыми счастливыми на земле. Как я образно говорю: я сам себя закодировал на то, чтобы не употреблять. Теоретически я могу выпить в любую секунду.

— **И умрете?**
— Я не знаю, и никто не знает. Предполагаю, что нет. Но не хочу.

— **А как же лекарства, настоянные на спирту?**
— Я стараюсь такие не пить — ни лекарства, ни конфекты с алкогелем — с коньяком, еще с чем-то. Ну, на всякий случай. Не то что я боюсь, но...

— **А если в ресторане вам подадут рыбу в вине, а вы не будете знать?**
— Я всегда спрашиваю, как приготовлено. Или если принесут коктейли, я всегда узнаю, что там в них. Потому что масса есть людей, которые случайно попробовали или немного выпили, не думая о последствиях. А последствия очень страшные — когда долго не пьющий человек начинает пить снова, его алкоголизм усугубляется в 10—15 раз. И это всегда кончалось очень страшно — дело доходило до больницы, психушек, тюрем. У меня есть такие знакомые. Поэтому я принял свое решение, я не знаю, буду ли я в дальнейшем, не буду... Но лучше не увлекаться и даже не думать об этом. Я стараюсь об этом не думать.

— **Но безалкогольное-то пиво вы пьете — так, для процесса, для поддержания разговора?**
— Нет. Когда я был в Америке, я слышал рассказ человека: сегодня выпил безалкогольного пива, завтра потянуло на алкогольное. А после алкогольного пива — так далее.

— **Вы расстались со своим знаменитым пиджаком — стало тяжело носить или девушки брошки дарить перестали?**
— Он мне уже стал давно неинтересен, потому что он: "а" — тяжелей, "б" — извиняюсь за выражение, плохо пахнет потом. Поэтому он лежит в кладовке.

— **А если отнести в химчистку?**
— Ну это же надо сначала брошки отпаривать, потом пришивать... Сейчас я надеваю на концерты костюмчик, который мне сшил Олег Морозов, модельер московский, я на него пришел одну брошку, и мне достаточно. А пиджак тот я пытался даже как-то продать — я как-то работал арт-директором одного питерского музыкального магазина и выставил свой пиджак в витрине. Там было написано — "Аукцион", фотография моя в пиджаке висела, подтверждающая, что он настоящий.

— **И за сколько?**
— Пять тысяч долларов. Я считаю, что нормальная цена. Кто-то хотел купить, но так и не купил.

— **Чем вы еще занимаетесь кроме "Аукциона" и написания мемуаров?**

РИС. АЛЕШИ БЛАУ



ДОБРЫЙ, РЫЖИЙ И НЕ ПЬЕТ

Двое из "Аукциона": "Еще? Рот устал"

Поэтому интервью, данное мне Олегом Гаркушей перед презентацией (слово-то какое, "неаукционное") его книжки "Мальчик как мальчик" в московском клубе-мекке для немножко интеллектуалов "Проект О.Г.И." (с книжным магазином на втором этаже, работающим до двух часов ночи — о, блаженство!), тоже будет все такое недосказанное... Чтобы сразу снять вопрос про то, почему в заголовке "двое" — потому что презентовали книжку двое: Олег Гаркуша (автор) и Леонид Федоров (один за всех товарищей по "Аукциону"). Гаркуша читал стихи, пока долго-долго не могли что-то куда-то для одной гитары подключить, и потом еще, когда Леня рвал струны (я насчитала три раза, но потом сбилась). Пели все — по заявкам из зала, отзывчивость мгновенная: люди крикнули — на сцене запели. "С днем рождения" — "С днем рождения", "Птицу" — "Птицу". Вышло все просто, по-домашнему. Говорят, в маленький подвалчик "О.Г.И." в тот субботний вечер 2 февраля набилось почти 300 человек, и половина из них непрерывно курила. После концерта Гаркуша хитро улыбался: "Еще? Рот устал!" — и раздавал автографы, пока Леня вытирался белым полотенцем, менял майку и пил коньяк за столиком, прижатым к сцене. Некоторые поклонники брали по два автографа: у Гаркуши и у Лени.

Теперь чуть-чуть впечатления от книжки. Поскольку событие это главное не только минувшей недели, месяца, года, а... см. выше про эпоху.

Первая книжка — в бледно-лимонной обложке — стихи, вторая — в бледно-бледно-сиреневой обложке — мемуары. Стихи — дивные, настоящие, Гаркушины, почти без правил. Наугад открываю: "Стукало в дерево, ливнем по досочкам" — из последнего. "Словно грязью бросаясь, /Каждым прожитым днем" — из раннего. "Как не врать, чтоб выжить, /Как страдать — не плакать, /Как учить, чтоб крыша/не сумела б падать" — когда боролся с алкогелем в Америке. Изменились ли его стихи с тех

пор, как он бросил пить, — вот вопрос, волновавший меня как дипломированного филолога по специальности "Русский язык и литература". Если посмотреть словесный ряд "до": "любитель", "пиво", "слезы", "и руки не дрожат", "в ад", "мои грехи", "я люблю тебя", "вот сижу и водку пью". Словесный ряд "после": "не от стакана полным браги", "пьяный паразит", "я люблю тебя", "больше так не буду, старенький я стал, /Обернулось чудо в призрачный стакан", "как наблевали в изящный поднос".

И все-таки ему очень хочется — делаю вывод. И иногда даже похмелье. Когда "как с похмелья напиться водички". Если верить стихам. Если верить стихам, он очень влюбчив и очень боится жениться. Но у него есть сын Егор и мать его сына Ира. Если верить стихам, ему часто плохо и безнадежно, а в другое время он по-детски счастлив и не озабочен. Он свободен и боится того, что уже большой и старый. Он не противоречивый. Когда он дает интервью, он взрослый. На сцене почти прежний, только какой-то немножко заматеревший. Он ощущает груз лет, выдавая себя ответом на вопрос "А сколько вам лет?" — "41 будет 23 февраля". "Мальчик как мальчик" Гаркуша написал книгу "Мальчик как мальчик". А теперь наконец интервью.

— **Время движется, бунтари устали, поменяли образ жизни — Мамонов ушел в деревню, Охлобыстин — в священники. На вас годы и события не давят?**
— К счастью или к сожалению, у меня нет таких настроений, я не хочу ни в религию, ни тем более в лес. В лес я и так хожу, когда живу на даче. Я отдыхаю время от времени на даче, и для меня этого достаточно. Или на гастролях, когда есть свободное время, хожу один по городу или по лесу — посидеть на полянке или на берегу, посмотреть вокруг трезвым взглядом.

— **Вы сказали — трезвым. Помните, у вас были разные периоды...**
Интеллигентно обрывает, как бы продолжая:
— Раньше у меня был один период — алкогольный, и длился он лет тринадцать. После чего я в один момент решил не пить вообще, чего искренне советую людям зависимым, сильно пьющим и уже начинающим ощущать себя настоящими алкоголиками: лучше завязать как можно быстрее. Иначе будет поздно. Мой безалкогольный период длится уже шесть лет. И когда я стал ощущать себя алкоголиком...

— **Вы себя ощущали алкоголиком?**
— Я вообще не понимал, что происходит. Когда все перерастает в настоящий алкоголизм, перестаешь понимать что-то вообще. Слава Богу, у

— Уже создан фонд под названием "Гаркундель" — благотворительный, для поддержки молодых музыкантов. Еще незаметно идет процесс толкания центра — настоящего, большого центра для поддержки молодых музыкантов — с большими репетиционными комнатами, с гостиницей для музыкантов, с кинозалом. Есть уже инвесторы под этот проект. Есть несколько вариантов — там и Англия, и Голландия.

— **Под ваше имя или гарантии доходов?**
— Мое имя непосредственно фигурирует. Уже найдено хорошее большое помещение под этот проект в центре города. Когда начнется строительство, еще не ясно, потому что деньги там нужны очень большие — пока идет подсчет: чего, куда, сколько. Я очень много ездил и езжу по стране и вижу, как тяжело приходится молодым музыкантам. Я это делаю, чтобы помогать молодым музыкантам, чтобы у нас был настоящий рок-центр.

— **Гастрольный график у вас плотный?**
— Сейчас не так много — три-четыре концерта в месяц. Как правило, это Москва, иногда мы выезжаем в Киев, Свердловск, в Риге недавно были, Финляндия.

— **А в Москве где выступаете?**
— Везде — "16 тонн", "Свалка", "Точка", "Бункер". Какой любимый? Не знаю, я там работаю.

— **А отдыхаете где?**
— У друзей. В клубах я не люблю сидеть, хотя есть уютные места, но я как-то... Сейчас я уже не такой клубный человек, как был раньше. Если раньше для меня, образно говоря, любая скамейка в парке становилась клубом, то сейчас... Я не в том возрасте, чтобы тащиться ночью из одного клуба в другой. Я лучше создам центр и буду в нем кайфовать — это будет наш дом, сделанный своими руками, своей головой.

— **Как же с друзьями? Есть проблемы — что не можете с ними посидеть, выпить?**
— Они только рады. И когда мои знакомые, друзья — музыканты, художники — бросают пить, я только радуюсь, как ребенок. В конце концов, если бы я не бросил пить, меня б сейчас не было физически. Потому что это очень серьезно — когда запой продолжается неделями и становится так плохо, что вы себе даже не представляете как, не передать никакими словами, песнями, стихами.

— **Расскажите про книжку.**
— Она издана совсем недавно. 29 декабря прошла презентация в Петербурге. В начале 90-х один хороший человек предложил мне, Цюю, Гребенщикову, езде кому-то написать о себе, и я стал писать. А потом накопилось какое-то количество воспоминаний, стихотворений. И сначала появилась книжка "Первый пионер" издательства "Кайф", но таким маленьким тиражом, что она уже стала раритетом — даже у меня ее, кажется, нет. И я хотел больше — красивую, качественную. С момента, когда я начал писать, и до того, как она появилась, прошло 12 лет. И я очень рад, что она вышла, очень рад. Там есть небольшие ошибки, но это исправляется повторными тиражами, которые, я надеюсь, будут.

— **А что вы сами сейчас слушаете?**
— Я ничего практически не слушаю. А если слушаю, то старое — "Кино", "Зоопарк", "Аквариум", "Воскресение", "Рок-ателье", "Машина времени" — старые записи. Я как-то взял новые диски, самые модные, — ужас. Короче говоря, не нравится мне. Не прет.

Елена СКВОРЦОВА-АРДАБАЦКАЯ.
P.S. Жаль, не спросила (тогда не знала, что Гаркуша снялся в эпизоде у Германа в "Хрустале, машину!") про творческие кинопланы. В книжке есть фотки и с кинопроб последней германовской картины по Стругацким "Башмачник с Башмачной улицей" ("Трудно быть богом"). А как трудно, наверное, быть Гаркушей, который выпустил книгу!..